Играть с фашизмом небезопасно для территориальной целостности страны. Вспомним, какие территории потеряла фашистская Германия и Япония после окончания Второй мировой войны. Не говоря уже о людских потерях. К сожалению, этот горький урок не пошел на пользу Украине. Киев на долгие годы превратил незамысловатое украинское слово «майдан» (площадь) в целое философское течение, направленное на самоубийство государства.

Майдан стал примером того, как несколько тысяч обученных боевиков-забастовщиков могут захватить верховную власть в стране, отменить итоги голосования, «поправить» конституцию, разогнать органы верховной власти, конституционный суд, прокуратуру и стать национальными героями.

Неофашисты на Украине оказались той неформальной силой, которая смело и решительно пошла на штурм гниющих фанерных бастионов украинской власти. Команда Виктора Януковича (до сих пор действующего президента) формально показала свое полное бессилие перед напором толпы.

«Майдан» победил, фашизм легализовался, окончательно выйдя из подполья. Новая пронацистская украинская власть не учла, что своим «майданом» она развязала руки юго-восточным регионам. Если Киеву можно устраивать «евромайдан», почему нельзя Донецку, Одессе, Харькову, Луганску, Херсону и Николаеву устроить «антиевромайдан»? По юго-восточным областям прокатилась волна захватов зданий и помещений органов власти мирными митингующими гражданами.

Митингующие призвали своих областных депутатов собраться на внеочередную сессию и проголосовать за проведение референдума по вопросу о самоопределении. Депутаты не пожелали участвовать в голосовании, решив пересидеть смутное время за пределами своей области и страны.

Украина может потерять одну четвертую часть своей территории, где сосредоточены две трети всех промышленных мощностей страны и почти 14 миллионов населения.

Кто прав в информационной войне?

Украина вместе с Западной Европой и США развязали настоящую информационную войну против России. Мы тоже не остаемся в долгу, но силы явно неравные. Россия не может себе позволить кондовую антиукраинскую риторику, хотя наши славянские соседи не стесняются вопить: «Россия – враг номер один. Увидишь москаля – убей его».

В своих комментариях мы даже старательно обходим слово «хохлы». Россия аккуратничает, понимая, что два самых крупных славянских народа не должны быть врагами. Разжигать ненависть в отношении украинцев нельзя. Мы слишком тесно с ними связаны кровными, историческими и ментальными узами. Неофашистам на Украине нужен образ врага, чтобы самим удержаться на плаву. Если существует враг, значит, надо сплотиться для отпора ему вокруг тех лидеров, которые призывают на бой.

Мы проигрываем информационную войну. Частью это происходит из-за неумения, частью из-за того, что не все удары мы сами себе разрешаем.

Пройдет совсем немного времени, антироссийская истерия на Украине уляжется, превратится в вялую колючую пикировку вплоть до нового, четвертого по счету, майдана.

Вот тогда наш большой славянский сосед останется в границах Киевской, Полтавской, Тернопольской, Львовской, Ивано-Франковской, Сумской и Закарпатской областей. Вот до чего доводит обыкновенный фашизм...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.